

18+

ВАЛЕРИЙ

БЕЗ

ЧЕРНЫХ

ПРАВИЛ

Валерий Черных

Без правил

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черных В.

Без правил / В. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Молодой парень, банковский служащий попадает в неприятную ситуацию. На него вешают кражу нескольких миллионов долларов и вдобавок покушаются на его жизнь. Что делать, куда бежать и что вообще происходит? Ему на помощь приходят друзья. При том что им противостоят сотрудники государственных структур ребята выходят победителями. Книга изобилует опасными приключениями, неожиданными поворотами сюжета и непредсказуемыми событиями.

Валерий Черных Без правил

Не важно, кто пишет правила,

важно, принимает их кто-то или нет.

Щурясь от яркого летнего солнца, Сергей Иванович Сырцов медленно брел по проселочной дороге, держа в правой руке черный портфель для ноутбука, а левую, согнутую в локте, неловко прижимая к груди. Еще вчера он спокойно сидел в родном офисе, не подозревая, что судьбе будет угодно круто повернуть его жизнь, сделать изгоем и вынудить скрываться в этом захолустье. Разве можно было представить, что простая любовная интрижка приведет к таким серьезным последствиям?.. В голове крутились невеселые мысли: «Вот так живешь в свое удовольствие, кажется, что всего достиг – и вдруг будто какой-то злой насмешник, имеющий право распоряжаться людскими судьбами, низвергает тебя с пьедестала и дает понять, что ты вовсе не хозяин собственной жизни. Может, ему и смешно, а тому, кто шлепается лицом в грязь, не до смеха...»

Солнце уже клонилось к закату, но вечер не принес прохлады. Мокрая рубашка прилипла к спине, однако Сергей не рискнул снимать легкий льняной пиджак: локоть, похоже, был вывихнут, страшно болел, и тревожить его лишний раз Сергей опасался. Когда он выбирался из заглохшей машины, то чуть не потерял сознание от неосторожного движения левой рукой. Сырцов брел, почти по щиколотку утопая в дорожной пыли, представляя, как во время дождя она превращается в густую липкую жижу, и искренне жалея людей, которые постоянно ездят по этой дороге. Его машина осталась позади, на обочине – вероятно, с поврежденной подвеской. На эту грунтовую дорогу Сергей свернул с трассы по указанию навигатора, проехал два километра и очутился перед огромной глубокой выбоиной. Попытался ее объехать, не заметив огромного, вросшего в землю и скрытого высокой травой камня. О нем известили стук и громкий скрежет, после чего машина встала намертво, и все попытки стронуть ее с места оказались тщетными. Помощи ждать неоткуда: телефон разрядился, автомобильной зарядки в бардачке не оказалось. Сергей даже не стал смотреть, что там под днищем, просто выбрался наружу и решил идти пешком. Под палящим солнцем, среди некошенных лугов, он, наконец, доковылял до опушки леса, где дорога нырнула под деревья. Он перешел на теневую сторону, не выпуская из руки портфель, вытер рукавом пиджака пот со лба и облегченно выдохнул: без солнца идти будет легче. Но через полчаса ходьбы по лесной дороге он опять оказался на открытом месте.

Вечерело. Над верхушками маячивших впереди деревьев виднелся краешек солнца, утопающего в багровых облаках. Несмотря на усталость, Сергей прибавил шагу. Ему совсем не улыбалось встретить ночь в чистом поле или в лесной чаще. Его, как истинно городского жителя, ночной лес пугал; впрочем, если говорить честно, пугал и дневной. Истинный горожанин, он вообще привык любить природу издали – так любят родину псевдопатриоты, давно живущие за границей, сытые и благополучные.

Если верить навигатору, то расстояние от места аварии до деревни, где жил его друг, – шесть километров, и, по расчетам Сергея, как минимум четыре он уже осилил. Дорога снова вела его по закрытому от солнца листовой коридору. Здесь стояла приятная прохлада, и тело, измотанное летней жарой, потихоньку остывало. Но вот лес как-то внезапно поредел, по обеим сторонам проселка стали возникать поросшие молодняком одуванчиковые полянки, перемежающиеся отдельно разбросанными группами деревьев. Где-то Сергей читал, что одуванчики помногу растут только там, где люди перекапывали землю, разрубая их корни на многочисленные кусочки. Он остановился, огляделся и заметил среди возвышающихся над желтым ковром молодых березок и рябин старые плодовые деревья и останки фундаментов. Когда Сергей понял, что идет по центральной улице разрушенной деревни, его охватила паника, и он едва ли не бегом бросился вперед. Через несколько минут быстрой ходьбы за редкими деревьями показалось какое-то строение; он еще прибавил шагу и вскоре остановился перед штакетником, за которым стоял бревенчатый дом с прилипшим к нему покосившимся сараем. Из распахнутой в дом двери доносились какие-то звуки. Подойдя к низкой калитке, Сергей громко крикнул:

– Хозя-я-я-ева!

Звуки смолкли, а минуту спустя на крыльце показался седой старик в грязной рубашке неопределенного цвета, темно-коричневых штанах и чувяках на босу ногу. Приложив ладонь ко лбу, он присмотрелся к незнакомцу, потом медленно двинулся к калитке. Доковыляв до забора, замер перед Сергеем с немим вопросом в глазах.

– Добрый вечер, дедушка.

Дед коротко кивнул в ответ, продолжая вопросительно смотреть на непрошеного гостя.

– Не подскажите, где-то здесь должны жить Чекмезовы?.. – спросил Сергей.

Вопросительное выражение на лице старика сменилось на удивленное, при этом он вроде как задумался, но отвечать не торопился. Через пару минут, когда Сергей уже отчаялся услышать хоть слово, дед прокашлялся и выдал хриплым, прокурренным голосом:

– Так их дом дальше, за оврагом, – он махнул рукой в сторону заходящего солнца и добавил: – Только старуха уже лет пять как преставилась. Ты-то кто им будешь?

В душе Сергея затеплилась надежда: дом существует. Но продолжить беседу со стариком не получилось – со стороны леса послышался нарастающий гул, и почти сразу из-за деревьев показался мощный корпус «Кировца». Трактор шел на приличной скорости и уже почти миновал оцепеневших мужчин, но вдруг резко затормозил и остановился. В ту же секунду из высокой кабины со стороны пассажира выпрыгнул молодой человек в потертых джинсах и с голым торсом. Крепкие мышцы перекатывались под его загорелой дочерна кожей, темные вьющиеся волосы были мокрыми и растрепанными. Приземлившись с кошачьей грацией, парень рванул навстречу Сырцову с радостным воплем:

– Серега, твою мать!..

Сергей облегченно выдохнул. Игорь, Чекмез, друг детства да и, пожалуй, единственный его друг. Они дружили еще с тех времен, когда страна, ускоряясь и перестраиваясь, строила социализм. Сергей был так рад видеть Чекмеза, что даже на время забыл про большую руку и только тогда, когда Игорь стиснул его в объятиях, невольно вскрикнул от боли.

– Серега, ты чего? Что с тобой? – на секунду отстранился Игорь.

Сырцов воспользовался этим, чтобы поставить на землю портфель и здоровой рукой хлопнуть друга по загорелому плечу.

– Привет, Чекмез! Это я, похоже, локоть вывихнул. Ну ты и забрался, такая глушь...

Из трактора тяжело выпрыгнул еще один человек – постарше, погрузнее. Он привычным жестом убрал со лба вьющийся русый чуб и равнодушно уставился на друзей тяжелыми глазами неопределенного цвета.

Чекмез обернулся и приказным тоном позвал его:

– Степаныч, давай сюда!

Степаныч не спеша приблизился и замер в ожидании.

– Чего застыл? – продолжил командовать Чекмезов. – Бери портфель, грузимся, и к бабе Насте.

Степаныч молча поднял портфель Сырцова, Чекмез попытался подставить плечо своему другу, но тот слегка оттолкнул его:

– Игорь, ты чего? Ноги у меня в порядке, сам дойду.

Чекмезов махнул рукой и обернулся к стоящему за забором деду:

– Как дела, дед? Электричество подали?

Старик часто закивал головой, его морщинистое лицо просияло благодарностью:

– Спасибо, Игорь Владимирович. Всё включили. И холодильник работает, и телевизор.

Сергей забрался в кабину трактора, Чекмез, распрощавшись с дедом, примостился рядом. Степаныч дернул ручку коробки передач, и трактор медленно тронулся, набирая скорость. Игорь вдруг замер, будто вспомнив что-то, быстро осмотрел окрестности и удивленно выдал:

– Не понял. Ты что, без машины?

– Я на грунтовке застрял, километров шесть отсюда.

– А чего тебя на грунтовку понесло? – нахмурился Чекмез. – Там дорога – только на тракторе. Мы по ней ездим на озеро купаться.

Сергею стало понятно, почему у друга мокрые волосы и отсутствует рубашка.

– Слышал, Степаныч? Отвезешь нас, и сгоняй, глянь, что с машиной, – велел Игорь.

Водитель кивнул и прибавил ход.

Чекмезов пояснил другу:

– Я с другой стороны бетонку до трассы построил, а ты километров пять до нее не дотянул.

– Куда навигатор показал, туда я и свернул. Откуда мне о твоих нововведениях знать...

Что ты тут вообще делаешь?

– Увидишь. Всё покажу. Вот сейчас починим тебя и после поговорим.

Трактор выскочил на бетонную дорогу, Степаныч резко крутанул баранку и остановился у старого деревянного дома. Чуть поодаль располагались еще два таких же, а позади них возвышались четыре огромных металлических ангара. Они резко контрастировали с ветхим жильем и придавали поселению вид промышленной зоны. Немного удивленный Сырцов даже забыл про больную руку.

– Это что? – спросил он, указывая на ангара, возле которых сутились люди.

– Мой завод, – гордо ответил Игорь.

Тут из дверей дома появилась дородная старуха с алюминиевым тазом в руках. Не обращая внимания на гостей, она прямо с крыльца выплеснула из таза воду и вновь исчезла внутри дома.

– Пошли, – тронул друга Чекмезов. – Пусть баба Настя тебя посмотрит. Она у нас и за медсестру, и за доктора.

Сергей с сомнением покачал головой. Ему сроду не приходилось лечиться у малограмотных старух, но выхода не было. На просьбу Игоря помочь другу баба Настя без слов кивнула, осторожно помогла Сергею снять пиджак и рубашку, усадила его на табурет и принялась осматривать локоть, периодически качая седой головой. Игорь суетился вокруг и донимал старуху расспросами. Вначале бабка не обращала на него внимания, но скоро терпение ее закончилось, и она обложила парня трехэтажным матом – голос звучал гулко и басовито, как большая труба духового оркестра. Игорь тут же успокоился и отошел в дальний угол горницы.

Через минуту осмотр был закончен. Небрежно махнув рукой, баба Настя вышла в другую комнату, но вскоре вернулась с наполненным до половины прозрачной жидкостью стаканом и коротко приказала:

– Пей!

Сергей осторожно взял стакан, понюхал – водка. Он вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Пей, – повторила старуха, – другого наркоза нет.

Проследив, как пациент, не отрываясь, опорожнил стакан, баба Настя обернулась к Чекмезову:

– Сюда иди, держать его будешь.

Встав сзади, Игорь ухватил Сергея правой рукой за здоровое плечо, а другой уперся ему в шею. Старуха медленно согнула больную руку под прямым углом и несколько раз осторожно повернула ее. Сергей громко вскрикнул и обмяк. Старуха отпустила его руку, смочила ватку нашатырем, сунула ему под нос, неодобрительно хмыкнула и пробасила:

– Повезло тебе. Это не вывих, просто ушиб, и не так чтоб сильный. А боль ты, парень, не терпишь... Не дай бог серьезная травма – совсем обделаешься!

Она опять вышла на минуту и принесла пакет с кубиками льда из морозилки. Зафиксировала согнутую руку Сырцова косынкой, приложила лед к больному месту и примотала его бинтом.

– Через пятнадцать минут снимете, потом, через полчаса, опять примотаете. Рукой старайся не шевелить. Хорошо бы лонгету гипсовую поставить, но это к доктору. Я к вечеру мазь приготовлю, она боль и отек снимет.

– Спасибо, баба Настя, – поблагодарил за друга Чекмезов. – С меня магарыч.

Старуха ухмыльнулась:

– Ты, внучок, нешто спойть меня хочешь?

– Бабуль, ты же денег не берешь! – рассмеялся Игорь.

– Крышу лучше к зиме перекрой.

– Всё уже заказано, через два дня строители приедут. И крышу, и ремонт – всё сделают! Не переживай.

– Да я свое уж отпереживала, – слегка покачала головой баба Настя. – Теперь ваша очередь.

– Спасибо, мы пойдем.

Игорь зацепил со стола портфель Сырцова вместе с его одеждой и, поддерживая друга под здоровый локоть, повел к выходу. Сергей прислушался к боли и признал, что чувствует себя гораздо лучше.

Они двинулись вдоль по улице, миновали дома и оказались на огромной бетонной площадке перед ангарами. За распахнутыми воротами ближнего ангара виднелась фура; несколько человек в одинаковых синих робах грузили в нее картонные ящики с яркими надписями. Присмотревшись, Сергей с удивлением обернулся к Игорю:

– Водка?..

– Она, родимая, – довольно улыбнулся Чекмезов. – Кстати, отличный продукт.

В течение двух последних лет друзья виделись всего несколько раз и то мельком, хотя созванивались регулярно. Каждый из них был занят своими делами. Сергей после окончания университета пополнил собой ряды хакеров, создавал программы для взлома различных информационных баз и довольно быстро преуспел в этом деле. Некоторое время он успешно продавал свои программные продукты или сведения, добытые с их помощью, но в один не самый прекрасный день его «бизнесу» пришел конец. Его вычислили сотрудники службы безопасности банка «Юпитер» и поставили перед жестким выбором: либо суд и тюрьма, либо работа на них. Сергей предпочел второе и не пожалел. Конечно, заработки в банке были несопоставимы с доходами от хакерства, но материальные утраты компенсировались отсутствием риска, спокойной жизнью и официальной карьерой. За пять лет Сырцов дорос до должности начальника отдела информационной безопасности банка и вошел в число топ-менеджеров с

самым высоким уровнем доступа к секретам деятельности «Юпитера». Шикарная квартира, отличная машина, отдых на самых крутых курортах мира – все эти атрибуты безбедной жизни стали доступными и обыденными для Сергея, теперь ему нечего было скрывать от окружающих. А вот чем занимался его друг Игорь Чекмезов, он толком не знал.

Еще во время учебы в университете Игорь женился и очень гордился своим положением семейного человека. А потом он попал под суд. Игорь упорно молчал о том, из-за чего жестоко измордовал соседа по коммуналке, Сергей так и не понял до конца, что там произошло, но пока шло судебное разбирательство, принимал посильное участие в судьбе друга. На счастье, сосед отделался легкими повреждениями, но поскольку Чекмез отказался объяснить суду мотивы своего поступка, ему впаляли два года. К тому времени родители Игоря, университетские преподаватели, уже переехали в Питер, где отцу предложили кафедру в одном из вузов. Пока Игорь отбывал срок в колонии, «любящая» жена продала его комнату в коммуналке и свинтила в Европу с каким-то русским немцем; так, выйдя на свободу, Игорь оказался и без жены, и без единственного жилья, но все-таки решил остаться в Москве. Карьера по специальности ему, юристу по образованию, уже не светила, и Чекмез занялся мелким бизнесом. За год перепробовал почти всё, от торговли бижутерией до организации типографии, но ни на чём так и не остановился. Либо доходы не устраивали, либо он просто терял интерес к очередному занятию.

Затем Игорь почти на год куда-то пропал, а когда они с Сергеем наконец встретились, предстал перед ним другим человеком. Бесшабашность и разгильдяйство, с детства присущие Чекмезу, исчезли, остался только мальчишеский задор – при этом Игорь выглядел очень солидно и уверенно. Деньги Чекмез не считал и полностью оплатил суточный и довольно недешёвый загул с другом. На вопросы о работе отвечал уклончиво либо отделялся шутками, а Сергей не настаивал, зная скрытный и отчасти стеснительный характер Игоря. В свое время родители-преподаватели основательно промыли парню мозги по поводу общественных ценностей и высокой роли интеллигенции в обществе, поэтому о своих связях в криминальной среде Игорь говорил с неохотой. В силу воспитания он старался сохранять имидж приличного человека, внешняя респектабельность была для него приоритетом. О роде своих занятий, которые казались ему не совсем подходящими для интеллигентного человека, Чекмезов распространяться не любил, и только в этой глуши, среди работяг, брошенных домов и почти девственной природы он мог позволить себе расслабиться и побыть самим собой. Здесь он был властелином мира, благодетелем, несущим цивилизацию и прогресс тем немногим старикам, которые еще обитали здесь. И потом – это была его малая родина, любимые с детства места. Каждое лето родители отправляли его в эту деревню к бабушке. Когда учился в университете, он тоже навещался сюда – иногда один, иногда в компании сокурсников и сокурсниц. Пока он отбывал срок, бабушка умерла. После освобождения Игорю было недосуг посетить деревню, и когда через несколько лет он приехал сюда, то испытал шок, обнаружив дорогие сердцу места в разрухе и запустении. Хорошо хоть сохранился их фамильный дом – с виду ветхий, но на деле довольно добротный и прочный.

– Пошли, – поторопил Сергея Чекмез.

Они прошли между ангарами, завернули за угол, и перед ними открылось нечто похожее на вахтовый городок: два ряда современных строительных вагончиков, большой деревянный навес для легковых машин и сооружение, похожее на ремонтную зону.

– Да вы тут серьезно устроились! – восхищенно воскликнул Сергей.

По соседству с ремзоной он заметил свою машину и Степаныча, стоящего возле нее на коленях. Увидев друзей, тот тяжело поднялся на ноги и двинулся им навстречу.

– Ну что, Степаныч, как тачка? Жить будет? – кивнул на автомобиль Игорь.

Степаныч сморщил нос:

– Еще нас переживет. Твой друг защитой на камень сел. Мы с Вохой только сдернули ее трактором, а дальше она своим ходом. Двадцать минут по бетонке – и мы здесь. Защита малёхо помята, но если нужно – завтра отрихтуем.

Сергей небрежно махнул в ответ на предложение, в знак благодарности протянул трактористу руку, и тот крепко пожал ее.

– Степаныч, загони тачку под навес, чтоб не грелась на солнце, – велел Чекмез. – Через час подтягивайся к нам в балок, посидим, накатим за встречу.

Сергей немного удивился приглашению тракториста в компанию. Ему хотелось побыть с другом наедине, рассказать о своих проблемах и получить если не помощь, то хотя бы совет и моральную поддержку. Зачем им еще кто-то? Игорь заметил легкое замешательство на лице друга, ухмыльнулся и потащил его к вагончикам.

– Не напрягайся, Степаныч не чужой. Я от него ничего не скрываю. Это он с виду колхозник, а так – голова, каких поискать. Я так понимаю, у тебя проблемы – пусть и он послушает.

Они наконец добрались до места. Два поставленных на расстоянии метра друг от друга вагончика соединял коридор из деревянных крашенных щитов. Игорь распахнул дверь, отступил в сторону и сделал приглашающий жест:

– Добро пожаловать в мои апартаменты!

Сергей прошел внутрь. Первое помещение одного из вагончиков напоминало гостиную двухкомнатного номера приличного отеля: кожаный раскладной диван, два кресла, письменный стол, гардероб темного дерева; задняя часть была отделена перегородкой с узкой дверью посередине. Бросив в кресло одежду Сергея, которую всё это время держал в руках, Игорь ткнул пальцем в сторону перегородки:

– Душ и сортир. Будешь жить здесь.

Затем он открыл дверь в соседний балок.

– У меня там спальня, и санузел свой, – заметив вопрос в глазах друга, пояснил: – Конструкция такая. Вагончики уже на заводе санитарным блоком оборудованы. Так что сортиры у нас отдельные, а в остальном, я думаю, мешать друг другу не будем.

Подмигнув, Чекмез скрылся на своей половине, и через несколько секунд из-за перегородки послышался звук льющейся воды. Сырцов положил портфель на стол и устало плюхнулся в кресло. Ему показалось, что силы окончательно оставили его и он уже никогда не сможет подняться на ноги. Так и сидел, безвольно откинувшись на спинку дивана, пока в комнате не появился Игорь с мокрыми после душа волосами, в широких шортах и рубашке с короткими рукавами. Он кинул на спинку дивана сменную одежду для друга – бежевые льняные брюки и трикотажную майку – и удивленно выкатил глаза:

– Ты что застыл? Давай в душ. Сейчас повар стол будет накрывать.

Сергей с видимым усилием поднялся из кресла и начал стягивать брюки, пропитанные потом и дорожной пылью.

– Давай сюда, прачка стирает, – Игорь протянул белый пакет.

Сырцов сунул туда сброшенную одежду и голым прошлепал за перегородку. Он мылся довольно долго, чувствуя, как постепенно расслабляется тело под струями прохладной воды, а усталость и напряжение отступают. Когда с махровым полотенцем на бедрах он вернулся в гостиную, в комнате уже сутился молодой парень в белом халате, выставляя из двух холщовых сумок на стол многочисленные пластиковые контейнеры с едой. Сергей бросил в его сторону беглый взгляд, скинул полотенце и натянул слегка великоватые ему брюки друга прямо на голое тело. Игорь куда-то умотал, пакета с собственной одеждой Сергей тоже не нашел, только пиджак висел на вешалке в тамбуре, а под ним стояли запыленные туфли. Он с грустью посмотрел на них и, решив остаться босиком, плюхнулся в одно из кресел.

Хлопнула входная дверь, в комнате появился Степаныч с картонным ящиком в руках. Коротко кивнув Сергею, он примостил ящик на свободное кресло, пальцами разорвал упаковку

вочный скотч и извлек три бутылки водки. Затем по-хозяйски открыл широкую створку гардероба, за которой оказался встроенный холодильник, и сунул водку в морозилку. Заметив в холодильнике фрукты и бутылки с питьевой водой, Сергей почувствовал острый приступ жажды и, крихтя, выполз из кресла. Бутылку минералки ему пришлось открывать, зажав ее между коленями и отвинчивая пробку здоровой рукой. Когда он жадно припал губами к горлышку, Степаныч обратился к повару, который собрался уходить:

– Гена, ты сумки оставь, чтоб потом не возвращаться. Я, когда к себе пойду, грязную посуду на пищеблок заброшу.

Гена кивнул с довольной физиономией и испарился.

– Ну, как вы тут без меня? – радостно крикнул вернувшийся Чекмез.

Он быстро пододвинул к столу стоящий у стены стул, уселся и начал открывать контейнеры с едой. Сергей поднялся и, немного поразмыслив, потянул за собой кресло. Степаныч так и стоял посередине комнаты.

– А ты чего завис, устраивайся, – наехал на него Игорь.

– Так водка еще не остыла! – возмутился тракторист.

– Да хрен с ней, давай теплую. Первый раз, что ли? Льда насыпь.

Он освободил один из контейнеров и протянул его Степанычу. Через минуту ребята дружно чокнулись наполненными до половины стаканами.

– За встречу! – коротко тостанул Чекмез, перед тем как опрокинуть в рот свою порцию.

Сергей уже принял довольно приличную дозу алкоголя у бабы Насти и, чувствуя, что сейчас «поплывет», набросился на еду. Игорь и Степаныч не отставали от него.

Когда первый голод был утолен, Игорь откинулся на спинку стула, устало выдохнул и спросил своего друга:

– Ну что, Серега, поведаешь нам о своих бедах?

Сырцов дожевал кусок мяса, поцокал языком, удаляя остатки с зубов, и расслабленно обмяк в уютном кресле.

– Дурацкая история... Где-то месяца четыре назад у нас в офисе появилась девушка. Честно говоря, не совсем девушка.

– Гермафродит? – попытался пошутить Чекмез, но Сергей шутку не принял:

– Нет, просто не слишком молодая. Ей около тридцати, красивая, умная, с опытом работы. В общем, уже сформировавшийся человек и довольно серьезный специалист. Стала работать в отделе иностранных корреспондентских счетов. Красивых молодых баб у нас и без нее хватает, тем более у шефа это «пунктик». Есть довольно тупые особы, но из-за благосклонного отношения директора их терпят. Однако Жанна оказалась не из таких: и работать умеет, и мозгами любому мужику фору даст. Короче, через два месяца ее повысили, стала начальником отдела. И, что интересно, вроде не давала никому, не подлизывалась, ровные такие отношения со всеми... Но народ прямо балдел от нее, и, заметьте, не только мужики, она и с женской частью персонала нашла общий язык. А у меня в отделе молодые пацаны – так они вообще слюнями каждый день полы в офисе заливали.

Чекмез ухмыльнулся и почесал затылок:

– Блин, так рассказываешь, что прямо на вечернюю дойку захотелось.

Сергей удивленно выкатил глаза.

Степаныч тихо заржал и коротко ввел его в курс дела:

– Это он не фигурально, а, можно сказать, в прямом смысле. В десяти километрах отсюда молочная ферма, так мы периодически туда ныряем – вроде как за молоком, ну и с доярками потусить. Здесь в округе с мужиками беда, так что мы в фаворе.

Игорь подскочил на ноги и прижал руки к груди, выставив вперед локти.

– Прикинь, там такие экземпляры есть – просто бомбы!

Глядя на оживившихся друзей, Сырцов вымученно улыбнулся.

Уловив его настроение, Степаныч осадил Игоря:

– Хорош, про доярок потом. Дай человека послушать.

– Ну так вот, – продолжил свой рассказ Сергей, – мне Жанна тоже понравилась, но я даже не подъезжал – своих подруг хватает. Только смотрю, она сама начинает под меня клинья подбивать. Я даже и не думал мутить с ней – а она прямо чуть ли не прямым текстом.

– И чему удивляться, с твоей-то рожей... – усмехнулся Игорь. – Тебе еще в школе телки проходу не давали!

– Да я не удивлялся! Но, думаешь, я там один такой красавчик? У нас мужики покруче баб за собой следят.

– Значит, это любовь, – выдал Чекмез.

Сергей поднял вверх указательный палец:

– Вот и я подкинулся на эту тему. Любовь со всеми вытекающими.

– Ты как-то подозрительно рассказываешь, – сдвинул брови Игорь. – Она тебя что, кинула? Ты ведь не сопли сюда пускать приехал?

– Да пошел ты, Игоряша! Не дослушаешь никогда...

– Ладно, ладно, не обижайся.

– Стали мы с ней вроде как жить. То есть ночевали-то каждый в своей квартире, только иногда вместе. Я уже начал подумывать предложить ей съехаться. А прошлой ночью она чуть ли не насильно меня у себя оставила. Я спокойно утром на работу собрался, сижу на кухне, кофе пью – и вдруг врывается в квартиру какой-то абрек с пистолетом. Я чуть в штаны не наделал... Орет, что это его жена, и палит в меня из своего ствола!

Степаныч с Чекмезом замерли с открытыми ртами. Рассказ Сергея уже не казался им банальной и скучной историей.

– Твою мать! – выругался Игорь. – И как ты живым остался? Он что, просто пугал?

– Да ни хрена он не пугал! – взорвался возмущенно Сергей. – Реально стрелял, сука! От первого выстрела я каким-то чудом увернулся, а потом осечка – пистолет заклинило. Я не стал дожидаться, пока он с ним разберется, сиганул в окно, там второй этаж. Приземлился удачно, только руку подвернул. Потом тебя набрал, узнал, где ты, и рванул сюда.

Чекмез молча смотрел на своего друга, и было похоже, что он пытается осмыслить услышанное.

– Так ты говоришь, абрек – муж. А Жанна твоя что делала?

– Орала что-то в комнате. Честно, я плохо помню от страха, но мне кажется, в квартире еще кто-то был.

Степаныч крикнул, потер подбородок и задумчиво произнес:

– Если бы ты шлюху снял на одну ночь, я бы решил, что это развод. Схема очень похожая. Но если ты правильно описал свою мадам... затрудняюсь найти объяснение.

– Самое интересное, что абрек этот – уж больно зачуханный. Одет как грузчик на рынке, – добавил Сергей.

– А что же ты к ментам не поехал? – неожиданно спросил Игорь. – Накатал бы заяву – пускай разбираются.

Сырцов досадливо поморщился и безнадежно отмахнулся:

– И что я им скажу? Ну приедут они, а чувака уже и след простыл. Они меня же потом на бабки и выставят... В общем, решил я у тебя отсидеться.

– И правильно сделал, что к ментам не пошел, – опять подал голос Степаныч. – Мои бывшие коллеги точно бы на бабло развели. Стрельба и всё такое... Для начала закрыли бы Серегу, а потом доить начали.

– Коллеги? А как же это... – не понял Сырцов и изобразил, будто крутит руками баранку.

Чекмез со Степанычем переглянулись и тихо заржали.

– Егор Степанович Куваев – бывший сотрудник милиции, – пояснил Игорь. – Опер со стажем. А ты думал, он тракторист?

Сергей быстро кивнул, и мужики засмеялись уже в голос.

– Степаныч у нас на все руки от скуки, а вообще-то он начальник службы безопасности завода.

– А что это за завод?

– Я же тебе говорю, водку здесь лью, уже три года.

– Игорь, это же сейчас криминал. Не боишься?

Чекмез равнодушно пожал плечами:

– По мне криминал – это действующий завод обанкротить и развалить. «Кристалл» в Калуге – такой завод был, на всю страну водку поставлял, а сейчас только разбитые цеха остались. И всем всё по барабану: и что рабочие места ушли, и что налоги в бюджет некому платить. А то, чем мы тут занимаемся... У меня такая «прикрышка», что даже милиция это место десятой дорогой обходит! Качество у нашей продукции на высшем уровне, спирт элитный, только акцизы левые. Но это уже издержки бизнеса. Да и вообще, мы сворачиваемся, встаем, как с табуретки, и отваливаем. Всё это уже миллион раз окупилось.

В дверь постучали, и Степаныч поднялся, чтобы открыть. В комнату ворвался теплый воздух с улицы, и только сейчас до Сергея дошло, что вагончик оборудован кондиционером. На пороге маячила баба Настя. Она не стала заходить, просто передала Степанычу стеклянную баночку с мазью и спросила, глядя на Сергея:

– Сынок, ты почему лед не держишь?

Он виновато улыбнулся, попытался подвигать рукой – было больно, но терпимо. Баба Настя погрозила ему кривым пальцем. Степаныч сложил в пакет три полные бутылки водки, несколько контейнеров с едой, сунул пакет в руку старухе и закрыл за ней дверь. Затем отвинтил крышку полученной банки и осторожно понюхал содержимое. Судя по гримасе на его лице, пахла мазь отвратительно. Но, несмотря на это, Степаныч смело зачерпнул двумя пальцами коричневую массу, намазал больной локоть Сырцова, после чего накрыл его полиэтиленовым пакетом и замотал бинтом.

Игорь тем временем разлил по стаканам остатки водки. Когда она была выпита, Степаныч принялся убирать со стола. Это немного удивило Сергея: он полагал, что обсуждение его проблем продолжится, но, не желая навязываться, смолчал. Впрочем, после обильного ужина со спиртным он уже впал в расслабленное состояние апатии и лени.

Закончив убирать со стола, Степаныч предложил:

– Давайте на сегодня закончим наши разговоры, а с утра прикинем, что и как.

Махнув рукой на прощание, он подхватил сумки и удалился. Игорь зевнул, потягиваясь, и молча отправился на свою половину.

Сергей еще несколько минут потупил в кресле, затем, стараясь не тревожить больную руку, неловко постелил постельное белье и рухнул на диван. Казалось бы, от усталости он должен немедленно провалиться в сон, но в голову опять полезли тревожные мысли. Лежа в темноте с открытыми глазами, он продолжал прокручивать события прошедшего дня. Затем отчего-то переключился на воспоминания о детстве и родных.

Ничего хорошего он в своем детстве не помнил. Родители, инженеры машиностроительного завода, даже при советской власти жили, мягко говоря, небогато. Несмотря на постоянные подработки отца, денег вечно не хватало. Каждую копейку на свои, как им представлялось, необычайно важные дела Сергею с сестрой приходилось буквально вымогать у родителей. Они всё время находились в каком-то напряжении, будто вели неравную борьбу за выживание. Когда страна окунулась в рынок, стало только хуже. Завод закрыли. Не представляя, как такое возможно, родители несколько месяцев не могли отойти от шока, но потом все-таки нашли какую-то работу, способную прокормить их семью. Прокормить, но не более... Сергей окан-

чивал школу, когда старшая сестра неожиданно выскочила замуж за чеха и умотала в Прагу. Сергей до сих пор с ненавистью вспоминал заношенную одежду, которую ему приходилось носить в старших классах, да и на первом курсе университета он, по сравнению с другими студентами, поначалу выглядел весьма плачевно. Зато после первой сессии приоделся – сестра прикатила из Европы с подарками, и жизнь как-то сразу наладилась. В те годы в Чехии тоже был бардак, но предприимчивый муж сестры сумел быстро сориентироваться в потоке перемен и организовать какой-то прибыльный бизнес. В подробности его деятельности сестра не посвящала, да Сергей и не сильно любопытствовал – для него всё затмевала гора модных шмоток. Он стал держаться увереннее, и даже некоторая нахальная надменность начала проскальзывать в его общении с сокурсниками. Теперь Сергею напрягало только отсутствие карманных денег. Бары, дискотеки, тусовки с девушками – всё это требовало финансов, и он нашел себе работу грузчика в продуктовом магазине. Поначалу было тяжело после практически бессонной ночи сидеть на парах и бороться со сном, пытаясь врубиться в тему лекции. Однако уже через месяц Сергей приспособился спать между завозами товара, и всё наладилось. Он учился на пятом курсе, когда неожиданно умер отец, совсем еще нестарый человек: во сне у него оторвался тромб, и он просто не проснулся утром. После его смерти мама будто потерялась, вся ее жизнь свелась к долгим разговорам с дочерью по скайпу. У сестры было уже двое детей, свой большой дом в престижном районе Праги. Спустя год после смерти отца мама уехала в Чехию.

Как ни странно, Сергей почувствовал огромное облегчение. Конечно, он скучал по родным, но ни секунды не сомневался в том, что это – самое правильное решение. Сестра и ему неоднократно предлагала перебраться в Европу, рисовала перспективы сытой жизни, однако Сергей не спешил. Как раз тогда он нашел свою «золотую жилу»: начал успешно взламывать системы компьютерной безопасности. Ну а потом его жестко прессанули сотрудники банка «Юпитер», и на пару лет он вообще стал невыездным...

Мысли начали путаться. Сергей повернулся, поудобнее пристроил больную руку, и тут же крепкий сон отключил его сознание.

Его разбудили толчок в шею и громкий окрик:

– Хорош дрыхнуть! Пора движуху наводить.

Забыв о больной руке, Сергей резко повернулся и невольно вскрикнул. Боль была тупой, не сильной – просто неожиданной. Он сел на диване и попытался подвигать предплечьем. «Вполне сносно, бабуля просто волшебница», – подумал он с благодарностью, затем размотал повязку и придирчиво осмотрел локоть. Отека практически не было, только остатки коричневой мази придавали руке какой-то болезненно-неряшливый вид. Заметив на спинке стула свои выстиранные и выглаженные брюки, рубашку и трусы с носками, Сергей признал, что быт здесь налажен по высшему разряду.

Искоса поглядывая на него, Чекмез делал разминку посреди комнаты перед столом: резко махал руками и ногами, двигал корпусом.

– Ну что, очухался? Одевайся, съездим на озеро, окупемся.

Натянув собственные трусы, Сырцов замер перед брюками от офисного костюма – для похода на озеро они явно не годились. Увидев его замешательство, Игорь оставил физкультуру и принес из своей спальни шорты и резиновые шлепанцы. Через минуту Сырцов был готов к поездке и тут вспомнил:

– Мне нужно позвонить на работу!

Выдернув шнур из сети, он включил телефон. Вчера, перед тем как аппарат разрядился, он успел предупредить директора банка, что заболел и не сможет прийти в офис. Как правило, у менеджеров его уровня больничных не требовали, достаточно было телефонного звонка. Сей-

час Сергей набрал номер своего отдела. Влад, ведущий специалист и, можно сказать, правая рука Сырцова, сообщил, что все на месте, работа идет в обычном режиме, затем стал расспрашивать шефа о состоянии здоровья, но Сергей прервал его стенания:

– Нормально, живой. Скажи, ты Жанну не видел сегодня? А то она что-то трубку не берет.

Влад понимающе кашлянул и транслировал вопрос начальника другим сотрудникам. В трубке слышалось несколько отрицательных возгласов.

– Нет, ребята говорят, не видели. Может, передать что, если появится?

– Не надо, – торопливо проговорил Сергей. – Скорее всего, она на совещании. Позвоню позже.

Игорь внимательно слушал разговор и, когда друг выключил трубку, спросил:

– А правда, почему бы не позвонить твоей мадам, не прояснить ситуацию?

– Ты что, самый умный? Вчера, перед тем как тебе звонить, я её сто раз набирал, звонил и на мобильный, и на офисный. Не берет трубу.

– Так сегодня набери.

Сергей ткнул пальцем на имя Жанна в меню вызовов, включил громкую связь и замер с аппаратом в руке. После нескольких секунд тишины прозвучал механический голос: «Абонент в сети не зарегистрирован».

– Поня-я-ятно, – протянул Игорь.

– Что тебе понятно?! – рявкнул Сырцов.

– Абрек ее грохнул.

– Тьфу на тебя, дурак! Пошли.

Они нашли Степаныча на площадке перед ангарами. Несмотря на раннее утро, солнце уже основательно припекало, и Егор стоял с голым торсом, в одних спортивных штанах. Он внимательно наблюдал за погрузкой фуры, иногда что-то комментируя стоящему рядом бригадиру. Поздоровавшись с ребятами за руку, Степаныч неожиданно заинтересовался:

– Сергей, а ты чем там у себя в банке занимаешься?

– Начальник отдела информационной безопасности, – гордо ответил Сырцов.

Степаныч скривил рот и сплюнул на бетон.

– Это мне ни о чём не говорит. Какой у тебя уровень доступа, чем ты можешь интересоваться жуликов?

– Каких жуликов? – недоуменно уточнил Сергей.

– Неважно, любых. Например, тех, которые банки грабят. Ты прикинь и ответь на мой вопрос.

Сырцов оторопело уставился на Куваева. Он потихоньку начал понимать, куда клонит бывший опер. Удивительно, но ему самому даже в голову не приходило рассматривать случившееся под таким углом. Собираясь с мыслями, он немного покрутил кистью в воздухе и проямлил:

– Ну, это, как бы... не знаю...

– Чего мычишь, как Зорька в стойле? – слегка психанул Степаныч. – Я непонятно спрашиваю? Или мне больше всех надо?.. Не пойму.

– Если по-простому, то мой отдел обеспечивает защиту от попыток взлома компьютерной сети банка.

Судя по выражению лица Куваева, тот ждал пояснений, однако Сергей умолк, считая, что выразился достаточно ясно.

Возникла пауза, которую через некоторое время нарушил Степаныч:

– Насколько я понимаю, чтобы грабануть банк, ты нафиг не нужен. К хранилищу доступа нет, живые деньги через тебя не проходят.

Сергей невольно усмехнулся: похоже, Куваев застрял в прошлом веке. Придется прояснить для него некоторые аспекты современной банковской деятельности.

– Понимаешь, Егор Степанович, сейчас век тотальной информатизации и цифровых технологий, поэтому банки грабят по-другому. Конечно, некоторые динозавры, вроде тебя, идут на инкассаторов с автоматами наперевес, но продвинутые ребята, с мозгами, снимают бабки через Интернет.

Степаныч заинтересованно уставился на Сырцова, потом взял его под руку и слегка наклонился к нему:

– Это как? Можешь детально пояснить?

Сергей нахмурился, подбирая понятные слова, но Игорь решительно прекратил занимательную беседу:

– Так, я понял, что мы никуда не едем. Предлагаю вернуться ко мне и заказать завтрак. Там вы спокойно обсудите способы грабежа банков.

И он злобно зыркнул на бригадира, который при последних словах Сырцова буквально наострил уши. Бригадир тут же испарился.

После уличной жары холодный кондиционированный воздух вагончика приятно обволакивал тело. Сергей с облегчением шлепнулся на диван, Игорь сбросил рубашку и устроился в кресле, Степаныч оседлал стул.

– Вот теперь можешь просвещать деревню, – разрешил Чекмез.

– Чтобы украсть деньги с чужого счета, – начал Сырцов, – нужно заразить компьютер жертвы вирусом-трояном, через который можно установить удаленный доступ. Если по-простому, то эти вирусы взламывают компьютерные системы, учетные данные воруются, а счета, естественно, опустошаются. Если удачно внедрить вредоносную программу в компьютеры банковских служащих, которые обрабатывают данные о ежедневном трансфере и ведут бухгалтерский учёт, то можно отслеживать все действия сотрудников банков, вплоть до нажатия клавиш. Украденные деньги перечисляются на подставные счета.

– Вирус? У вас что, защиты от них нет? – недоуменно поинтересовался Игорь.

Сырцов покрутил пальцем у виска.

– Это я теоретически! Наша система защищена, да и попасть в нее не так просто. Нужно как-то получить доступ к внутренней сети банка, а сеть и корпоративную АТС мы постоянно мониторим, чтобы не было недокументированных каналов связи с сетью передачи данных.

– АТС? Что, и через телефон можно деньги воровать? – удивился Чекмез.

– Можно. Не совсем деньги, но можно получить информацию о портах доступа, прямого администрирования извне и технического обслуживания. Таким образом получить доступ к банковским счетам и системам управления.

Куваев слушал, слегка прикрыв глаза, видимо, пытаясь уловить смысл речи Сырцова и вычленив важное для себя. Наконец он жестом прервал его излияния и попытался подытожить:

– Насколько я понял, для проникновения в систему банка и снятия денег со счетов тебя убирать совершенно не нужно.

Сергей замер на секунду, удивленно поднял брови и покачал головой:

– Не думаю. Ведь сейчас меня нет, а служба работает. Мои сотрудники достаточно компетентные ребята!

Степаныч пару минут задумчиво смотрел в потолок, потом многозначительно кашлянул.

– И все-таки сдается мне, что вся эта бодяга конкретно на тебя была направлена.

– Какая бодяга? – подался вперед Сырцов.

– А ты еще не понял, что тебя просто окучивали? Вопрос – зачем? Как они могли через тебя проверить какую-нибудь аферу?

Сырцов сидел с угрюмым и растерянным лицом. Если предположения Степаныча окажутся правдой, то... о возможных последствиях даже подумать страшно. Он прекрасно понимал, какие возможности для хакера открывает доступ к его ноутбуку, где хранится секретная

информация о системе защиты сетей банка. Его мозг интуитивно отметал все мысли о возможной утечке, он лихорадочно искал другое логичное объяснение случившемуся. В итоге, не найдя такого, Сергей жалобным голосом предположил:

– Может, все-таки это ревнивый муж?

– Дай бог, дай бог, – с кривой улыбкой покивал Степаныч.

И в этот момент лежащий на столе телефон Сырцова завибрировал и залился протяжной мелодией.

– Вот, – обрадовался Сергей, – Вадик звонит, работают ребята!

Он быстро сгреб телефон со стола, приложил к уху и некоторое время слушал своего сотрудника молча. Затем его лицо побледнело и исказилось гримасой, как от зубной боли.

– Ты уверен? – смог он наконец вклиниться в монолог Вадима. – Это точно?

Услышав ответ и уже закончив разговор, Сырцов продолжал в оцепенении держать телефон на уровне уха. Игорь и Егор выжидающе молчали, не сводя с него глаз.

– Что случилось? – не выдержал Куваев. – Говори!

– Восемь миллионов долларов!

– Че-е-е-го? – прохрипел Игорь.

– Сегодня обнаружили. Со счетов банка восемь миллионов ушли! В этой операции мой IP-адрес засветился...

– Ну и куда ты бабки заныкал? – с усмешкой спросил Степаныч.

– Ты охренел?! – заорал Сырцов. – Что значит заныкал? Я вообще не в теме!

Куваев небрежно отмахнулся:

– Только в банке уверены в обратном. Так что тебе туда дорога заказана, – он немного помолчал и тихо добавил: – и, пожалуй, не только туда.

Сергей уже не слышал своего нового друга. Он уставился в пространство, пытаясь собраться с мыслями. Что ему теперь делать, как поступить? Должен же быть какой-то выход?.. Восемь миллионов! Такие деньги у себя на счету он не мог представить даже в самых смелых мечтах. А ведь, по сути, мошенники обокрали не банк, а именно его: операция по взлому была проведена с его IP-адреса. Как теперь доказать свою непричастность к ограблению, он не представлял...

Ежедневно в режиме 24/7 всякая шушера бомбит банковские системы по всему миру – и ничего. Сшибают копейки, потому что никто не будет упираться из-за кражи двадцатки баксов. Случалось, хакеры уходили от ответственности и за кражу более крупных сумм, но они прекрасно знали, что если «хакнуть» миллион – тебя рано или поздно обязательно найдут. Кто же такой борзый нашелся – отважился увести у банка восемь миллионов? На что он надеется? Впрочем, может, и не борзый, а просто без башки? Сырцов довольно долго крутился в мире хакеров и не раз встречал среди них полных отмороzków. В основном это были совсем юные «таланты», воспринимающие окружающий мир как компьютерную игру. Однажды слямзив с чужой кредитки десятку долларов или взломав пароли какой-нибудь простейшей игры, они начинают мнить себя компьютерными богами и теряют голову – ищут пути взлома банковских систем для серьезных транзакций и, как правило, заканчивают одинаково – либо в землю, либо на нары. Однако данный случай на работу отмороzków не похож: ребята не ограничились взломом, они предъявили банку конкретного виновника. Сергею очень хотелось надеяться, что руководство адекватно воспримет его объяснения, вместе с тем он понимал, что вину за такой прокол нужно на кого-нибудь свалить, а его кандидатура – самая подходящая. И если рассудить по-честному, то случившееся – полностью его вина. Он, поставленный следить за информационной безопасностью, не только не смог предотвратить проникновение в систему, а еще и сам подставился!..

От всех этих мыслей Сергею стало очень тоскливо и жалко себя. Он поднял голову и посмотрел на Чекмеза. Игорь молча расставлял контейнеры с едой на столе. Увлеченный своими проблемами Сырцов даже не заметил, как повар доставил в вагончик их завтрак.

Завтрак в вагончике, в какой-то глуши... А совсем недавно он предпочитал принимать пищу в статусных кафе и ресторанах. Так всё было хорошо! Неожиданно Сергей вспомнил Жанну. Она была удивительной девушкой и совершенно не походила на офисных пустышек, с которыми ему до сих пор приходилось общаться: воздушная, лёгкая, как ворвавшийся в открытое окно свежий ветерок, и при этом умная... Иногда Сергею даже казалось, что с ней он готов на нечто большее, чем секс без обязательств.

– Ну, надумал чего? – угрюмо спросил Степаныч и, не дождавшись ответа, продолжил: – Я тут пораскинул мозгами. Если эти ребята всё так грамотно организовали, то логично убрать тебя как ненужного свидетеля.

Сергей хмуро глянул на него исподлобья:

– И что? Я думаю, пока мне ничего не грозит.

Куваев покачал головой:

– Ты ведь уже звонил кому-то отсюда?

Сырцов утвердительно кивнул, и Степаныч выдал с непонятым оптимизмом:

– Вот! Как только ты включил телефон, тут они тебя и запеленговали.

Игорь осадил бывшего опера укориженным взглядом. Тот досадливо махнул рукой и отвернулся в сторону, изображая полное безразличие. Сергей обалдело смотрел на них, чувствуя, как холодной струйкой по спине ползет страх.

Но прошло несколько секунд, он взял себя в руки и опять мог соображать. Степаныч прав: телефон действительно указывает на место его пребывания, но выяснение локации – довольно сложная процедура, и вряд ли его преследователи смогли так быстро мобилизоваться на поиски. Несомненно, время у него есть. Время на что? В голову не приходило ни одного достойного внимания варианта, разве что просто явиться в банк и всё объяснить руководству. Эта идея не выглядела безнадежной – может, всё не так страшно? Шеф всегда представлялся ему довольно вменяемым человеком, способным услышать своих сотрудников и даже войти в их положение...

И тут, словно кто-то подслушал мысли Сырцова, его телефон протяжно запел с вибрацией. Сергей взял его в руки, прочитал фамилию абонента и как-то облегченно вздохнул. Он уже хотел ответить на звонок, но Чекмез перехватил его руку и тоже взглянул, кто звонит. «Секретарь», – высвечивалось на экране.

– С работы? – уточнил Чекмез на всякий случай.

Сергей кивнул, вывернул руку из цепких пальцев друга и нажал на кнопку ответа. Из аппарата послышался мужской голос, и Игорь удивленно приподнял брови. Слов было не разобрать, но ясно, что это не секретарша.

– Шеф! – отведя от губ трубку, шепотом пояснил Сергей.

Степаныч круто повернулся на стуле и заинтересованно уставился на Сырцова. Голос в трубке стал слышен намного отчетливее – похоже, начальник перешел почти на крик. Сергей сосредоточенно слушал, периодически открывал рот для ответных реплик, но шеф не давал ему вставить ни слова. Так разговор и закончился. Сергей несколько секунд ошалело смотрел на потухший экран смартфона, затем поднял глаза на друзей.

– Требуется, чтобы я немедленно приехал.

Игорь небрежно махнул рукой, давая понять, что они слышали почти весь разговор, затем вопросительно посмотрел на Степаныча. Куваев не отвел взгляд, но поджал губы и выкатил глаза, давая понять, что не знает, как поступить в данном случае. Сергей некоторое время постоял в раздумье и вдруг, как бы решившись, проговорил:

– Пойду машину проверю. Нужно ехать в банк.

Как только дверь за ним захлопнулась, Куваев процедил:

– Твой друг, Игорёша, полный лошок.

– Может, и лошок, но он мой друг, – нахмурился Чекмез.

– Само собой. Так что, вписываемся?

– Не наш уровень. Такой замес нам не по зубам. Нужно со старшими тереть.

Степаныч недовольно скривился:

– Им-то какой интерес?

– Восемь лямов! Тема серьезная, интерес может быть конкретный.

Степаныч тяжело вздохнул. Похоже, спокойная жизнь, которую они вели последний год в этой забытой Богом глуши, накрывалась медным тазом. От мысли, что снова придется возвращаться в Москву, «разруливать» с непонятными людьми, скрываться на съемных необустроенных квартирах, спать по три-четыре часа в сутки, заломило зубы. Они с Чекмезом поставили практически с нуля уже три завода. С первыми двумя были проблемы: разборки с местными конкурентами, наезды со стороны силовиков, некачественное сырье. Не без труда, но все проблемы удавалось решить – где силой, где деньгами; но главным их оружием был административный ресурс на правительственном уровне. Человек, который являлся фактическим хозяином заводов, сидел так высоко, что одним звонком снимал все возникавшие проблемы с властями. Им оставалось только разобраться с криминалом, что при активной поддержке местных ментов решалось достаточно легко за несколько дней. Алгоритм работы прибыльного бизнеса был отработан до мелочей, больших хлопот уже не доставлял – и вдруг надо вписываться в непонятное новое дело... Деньги, конечно, серьезные, и если удастся найти концы, то шеф не обидит, щедро вознаградит за старания, но что-то в этом деле напрягало, а больше всего – неизвестность.

Наконец Куваев тряхнул головой и поднялся с места. Достав из кармана мобильный, набрал номер и коротко бросил в трубку:

– Заур, зайти.

Через пару минут входная дверь приоткрылась. В помещение боком просочился невысокий гладко выбритый кавказец в черной майке и камуфляжных штанах, заправленных в армейские берцы. На плече у него висел короткий автомат Калашникова без приклада, на поясе была закреплена кобура с пистолетом. Окинув вошедшего взглядом, Куваев слегка поморщился.

– Просил же без понтов, – недовольно буркнул он. – На хренá ты по базе с автоматом разгуливаешь?

Заур нервно передернул плечами:

– Я с обхода. Ночью сигнал был со стороны трассы.

Степаныч вопросительно кивнул, Заур в ответ скривился:

– Лось гулял, но на всякий случай я прошел по периметру.

Умолкнув, парень выжидающе смотрел на своего начальника.

– Погрузку закончили?

– Всё, что смогли демонтировать, вывезли. Осталось на один рейс: кухня, прачечная, личное барахло.

– Хорошо. Мы уезжаем в Москву. Ты остаешься на хозяйстве, заканчивай тут. Потом, товарищ Бараев, у тебя есть два выходных. Если что, звонить знаешь кому, мы будем на связи.

Заур коротко кивнул. Степаныч жестом отпустил его и повернулся к Игорю, который сидел, сосредоточенно нахмурившись. Он открыл было рот, но тут в вагончик вернулся Сергей. По его умиротворенно-спокойному виду было понятно: он принял решение и окончательно смирился со своей участью.

Чекмез нервно потер подбородок.

– Ну что?

Не отвечая, Сергей присел в кресло, скинул шлепанцы и начал натягивать носки. И тут Игорь не выдержал – резко подскочил на ноги, выхватил у него носок и яростно швырнул в сторону. Сергей недоуменно уставился на друга: прежде тот не позволял себе резких выпадов в его сторону.

– Ты реально debil?! – почти прокричал Чекмез. – Сдаваться он пошел, милости ждать! Не понимаешь, что никто твой бред слушать не будет? Хорошо, если просто в милицию сдадут – а если они в теме, твои руководители? Тебя же прямо в банке придушат и закопают где-нибудь в Подмоскowie.

– Почему? – дрожащим голосом поинтересовался Сырцов.

Тирада Чекмеза была как холодный душ. Страх, таившийся в глубине души, всё больше овладевал Сырцовым и попер наружу.

– Потому что ты, живой, им ни при каком раскладе не нужен. Замешаны они в этом деле или нет – на мертвого прокол или преступление всегда проще списать. Так что ты, Серега, можно сказать, уже труп, – последние слова Игорь произнес спокойным тоном, будто вынося резюме.

«Из оврага тянуло грибной прелью», – всплыла в голове Сырцова прочитанная где-то фраза. Он живо представил свои бранные останки на дне такого лесного оврага и почти явственно ощутил тот самый прелый запах. Внезапно страх отхлынул, уступив место неконтролируемой злобе.

– С-суки! – в ярости выговорил он, в голосе уже не было даже намека на страх. – И что ты предлагаешь?

– Я?! – с нарочитым удивлением выпучил глаза Чекмез. – Что я могу предлагать, если ты уже всё решил – только искупаться и одеться в чистое осталось.

Сергей нахмурился.

– Хорош стебаться! – огрызнулся он со злостью. – Ну обосрался я. Что, будешь добивать?

Степанычу резкая перемена настроения Сырцова явно понравилась, он одобрительно кхекнул и тихо произнес:

– Добро. Вот теперь можно обсудить планы на будущее.

Сергей поднял на него хмурый взгляд. Ключевым являлось слово «будущее», а оно не вдохновляло. Однако в данный момент будущее виделось несколько иначе, чем полчаса назад, когда он уже смирился с неизбежной судьбой терпилы. Он будет сражаться за свою жизнь, его к этому вынудили! В голове роились планы мести, один фантастичнее другого, и во всех он убивал своих врагов. Правда, не было уверенности в том, что он сможет выстрелить в живого человека... Сергей никогда не держал в руках настоящее оружие, его полем битвы был экран монитора: в компьютерных боях он всегда выходил победителем, без раздумий нажимал на курок и оставлял после себя горы виртуальных трупов. Однако по мере того, как в нем разгорался огонь неумной жажды мщения за свою сломанную жизнь, росла и уверенность в своих силах. В том, что жизнь его сломана и установившийся порядок с ясной перспективой на будущее рассыпался, как карточный домик, Сергей не сомневался.

– Планы обязательно обсудим, – переводя взгляд с одного на другого подытожил Игорь. – Только давайте сначала пожрем.

Он переместился за стол и принялся есть прямо из судков, запивая домашним квасом. Степаныч навалил себе полную тарелку яичницы с беконом, резаных помидоров, огурцов и с аппетитом поглощал свой завтрак, ловко орудуя вилкой. Один Сергей остался безучастным к еде. Он задумчиво ковырял во рту зубочисткой, изредка прикладываясь к чашке с кофе.

– Что не ешь? – с набитым ртом поинтересовался Куваев. – День долгий, когда еще до жратвы доберемся...

Сырцов будто очнулся от оцепенения, обвел взглядом накрытый стол, скривился и махом допил свой кофе.

– С утра никогда не ем.

Степаныч понимающе кивнул, отправил в рот последний кусок огурца, облизал вилку и поднялся:

– Я на ремзону, машину проверю.

Игорь тоже закончил завтракать, вытер рот салфеткой и взял в руки телефон Сергея.

– У тебя адресная книга из телефона в ноутбуке есть?

Сырцов молча кивнул. Чекмез быстро разобрал телефон, достал аккумулятор, сим-карту, сломал ее и завернул в салфетку. Затем сложил всё это в пакет с мусором, поднялся и коротко приказал другу:

– Собирайся!

– Куда? – тихо поинтересовался Сергей.

Игорь пожал плечами.

– Тебе не один хрен? Сейчас нужно просто убраться отсюда. Пока двинем в столицу, заляжем где-нибудь, перетрем со старшими о твоих проблемах. Ну а там – как решат.

Простой план друга не вселил оптимизма. У Сергея возникло ощущение, что всё еще больше запутывается. Кто должен принять решение, какое решение, и будет ли оно его устраивать? Вопросов становилось всё больше, а просвет даже не брезжил. Он недовольно поморщился, и Игорь уловил его настроение.

– Ты, Серега, не дрейфь. Я по-любому с тобой. Деньги есть, с документами решим. Если что-то не срастется, двинешь в бега, но это крайний случай, как вариант.

Сырцов молча кивнул, Чекмез поднялся и пошел к себе.

Идея сбежать вначале показалась Сырцову самой предпочтительной: скрыться, затаиться, переждать... Но нет, Игорь прав – это крайний вариант, переждать не получится. Если бежать, то придется рубить все концы и начинать новую биографию. Может, даже морду перекроить... Сергей щепетильно относился к своей внешности. Природа наградила его почти идеальными, тонкими и вместе с тем мужественными чертами лица: большие глаза под красиво очерченными бровями, высокие скулы, твердый подбородок. Поднявшись с места, он приблизился к зеркальной стене шкафа, внимательно осмотрел собственное отражение и криво усмехнулся: «Блин, морду жалко! Не дам перекраивать!»

Из соседнего балка появился Чекмез, в джинсах и рубашке поло, с огромной спортивной сумкой в руках. Увидев друга у зеркала, он сходу подколот:

– Ну что, закончил макияж?

Медленно подняв руку, Сергей покрутил пальцем у виска, затем с завистью посмотрел на сумку и вздохнул, понимая, что в ближайшие дни добраться до своего гардероба ему не светит. Снял с вешалки пиджак, понюхал его и повесил назад. Пиджак требовал химчистки. Еще раз вздохнув, он натянул носки, обулся, взял в руку портфель с ноутбуком.

– Двинули?

Вокруг черного внедорожника с открытым багажником толклись несколько человек. Степаныч пристраивал сумки внутри машины и параллельно что-то объяснял стоящему рядом Зауру. Бараев молча слушал его, застыв со скрещенными на груди руками и изредка кивая. Рядом с внедорожником стояла машина Сергея. Все двери, багажник и капот были открыты. Сырцов удивленно посмотрел на Игоря, но тот в ответ лишь нервно махнул рукой:

– По тачке тебя тоже искать будут.

– И что теперь?

– Утилизируют её, – коротко бросил Степаныч.

Сырцов с тоской посмотрел на свою «ласточку». Странное чувство ворохнулось в душе. Нет, не жалость об автомобиле, который сожгут или утопят в озере, а может, и то и другое вместе... Просто до этого момента всё, что происходило, представлялось каким-то абстрактным и только сейчас начинало приобретать вещественное воплощение. Его машину утилизируют –

первая потеря. От чего еще придется отказаться? Квартира, вещи, знакомые, друзья?.. Опять начинала накачивать злость. Он нервно швырнул портфель на заднее сиденье внедорожника и полез в салон.

– Тащи сюда этого придурка! – рявкнул развалившийся в офисном кресле грузный седой человек в дорогом летнем костюме.

Здоровяк лет тридцати пяти молча передернул накачанными плечами, вышел и уже через минуту втолкнул в помещение невысокого худощавого кавказца. По инерции тот сделал пару шагов вперед и испуганно замер перед столом. Хозяин кабинета смотрел на него с нескрываемым отвращением и вдруг схватил со стола мраморную пепельницу и швырнул ею в кавказца. Тот с ловкостью загнанной в угол крысы увернулся от пущенного снаряда, и пепельница угодила в ногу стоящего за ним качка. Парень дико взвыл и не раздумывая наградил виновного звонкой оплеухой. От удара тщедушный мужичонка отлетел к стене кабинета, безвольно сполз по ней и остался сидеть на полу, потирая ушибленный затылок.

– Какого ты тут разлегся? – рыкнул мужчина в кресле.

Кавказец резво вскочил на ноги и прижался спиной к стене.

– Рассказывай, – уже более спокойным тоном приказал седой.

– Иван Алексеевич, я всё сделал, как планировали, – жалобно заскулил кавказец. – Кто мог подумать, что этот «ботан» такой шустрый? Он от выстрела увернулся!

– А у тебя, Муслим, что, всего один патрон в стволе был?!

Муслим устался в пол, опустив плечи и нервно сцепив пальцы рук в замок. Наконец выдавил:

– Заклинило.

– Мозги у тебя заклинило! – грохнул кулаком по столу Иван Алексеевич. – Притом давно! Как ты ствол готовил?

Муслим оглянулся на стоящего у дверей парня. Хозяин кабинета тоже перевел взгляд на верзилу и протяжно резюмировал:

– Та-ак... Ты, Сашок, снабдил его этой рухлядью?

Саня переступил с ноги на ногу, потер затылок и решительно заявил:

– На один раз пальнуть в лоха – я что, новый ствол ему должен был отдать? Его же полюбому на месте сбрасывать... А этот я проверял, он работал нормально.

– Нормально? А должен был отлично! Как с телкой вышло? Почему не по плану?

Саня неопределенно покрутил в воздухе растопыренными пальцами.

– Да она, дура, на меня орать начала, драться кинулась. Я ее придавил слегка подушкой, чтобы рот заткнуть, смотрю – не дышит. Короче, пришлось сваливать оттуда по-быстрому.

На лице хозяина кабинета выступили крупные капли пота, он тяжело задышал, хватая воздух открытым ртом.

– Твою мать! – наконец выкрикнул он. – Ну почему меня окружают дебилы? Ты, сука, сначала ствол пожалел, потом телку придушил, а теперь будем дерьмо жрать большой ложкой. Они вдвоем там лежать должны! Где теперь искать этого козла?

Саня с виноватым видом молча пожал плечами. В дверь тихо постучали.

– Да, – каким-то усталым голосом произнес хозяин кабинета.

Дверь открылась, и на пороге появилась миловидная девушка в черных джинсах, бело-снежной блузке с коротким рукавом и дорогих босоножках на высоком каблучке.

– Что тебе, Света? – смягчившимся тоном спросил Иван Алексеевич.

Игриво качая бедрами, девушка прошла к столу и положила перед ним листок бумаги.

– Звонили от Ерохина.

Он быстро пробежал глазами написанное и кивнул, отпуская Свету.

Когда она покинула кабинет, Иван Алексеевич жестом подозвал к себе Сашу.

– Смотри: вот координаты и название деревни, где сегодня засветился телефон нашего клиента. Вобьешь в карты и дуй туда. Справишься?

Саня криво усмехнулся, достал телефон и, периодически бросая взгляд на листок, перенес координаты в аппарат.

– Что с ним делать, когда найдем?

– Валить! Только так, чтобы ты сам потом не нашел, где его закопал.

– А если он там не один?

– Мне что, тебя учить? Действуй по обстановке. Если сомневаешься, набери. Только не по прямому. Светке звони. И еще! Возьми этого придурка с собой и отморожков с рынка: Брагу и Сатара.

Саша молча сгреб за шиворот Муслима и, подталкивая его впереди себя, вышел из кабинета. Когда дверь за ними захлопнулась, Иван Алексеевич достал из кармана огромный носовой платок и вытер вспотевшие лицо и шею.

Дверь без стука приоткрылась и почти сразу закрылась. В комнату впорхнула Светлана, быстро преодолела расстояние до стола и бесцеремонно устроилась на коленях у своего босса.

– Что, Ванечка, проблемы?

Иван откинулся в кресле, с видимым удовольствием провел рукой по спине девушки, затем по-хозяйски притянул ее к себе.

– Да, что-то совсем расслабились ребята. На ровном месте такого косяка упорили... Ничего, менты проббили номер клиента, так что разрулим. Иди, работай.

Он легким движением снял девушку с колен и, хлопнув ладонью по ее затянутой в джинсы попе, подтолкнул в сторону двери. Перед тем как удалиться, Света чмокнула его в щеку и быстро стерла след от помады.

Оставшись один, Гапонов тяжело вздохнул. Когда он подряжался разыграть спектакль с устранением банковского служащего, казалось, дело не стоит и выеденного яйца. Деньги предложили хорошие, и даже исполнителя главной роли искать не требовалось. Иван Алексеевич давно хотел избавиться от тупого азербайджанца, который пытался сшибать деньги с торговцев на рынке, прикрываясь его именем. Участь Муслима была уже решена, и тут подвернулся этот заказ. Иван решил совместить два дела. Всё должно было выглядеть как любовный треугольник, азербайджанцу отводилась роль ревнивого мужа. Он должен был грохнуть и парня, и девушку из пистолета, а затем тихо свалить из города. Чтобы после убийства клиентов Муслим мог податься в бега, ему пообещали сумасшедшие деньги и новые документы. Конечно, платить ему никто не собирался. Саня закопал бы азербайджанца в Липецкой области – там, где в начале своей криминальной карьеры похоронил после разборок не один труп. Всё было продумано до мелочей: и отход, и Сашкино алиби, и милиция была заряжена по полной... За неделю до намеченной операции Муслим расписался с фиктивной женой в районном ЗАГСе, вроде всё шло, как по маслу. И вдруг ствол подвел, вернее, не ствол, а Санина жадность...

Иван Алексеевич тихо выругался. Опытный же парень, столько дел провернул, не подводил никогда, а тут... Заказчики пока молчат. Либо не в курсе, что не всё удалось выполнить по плану, либо прикидывают дальнейшие шаги. При мысли о дальнейших шагах Ивана слегка покорибило, уж очень не хотелось разбираться с заказчиками. Если решат, что прокол серьезный, начнутся стрелки, предьявы, наезды. Правда, ему доводилось выбираться и не из таких ситуаций... Ну предьявят, ну наедут. На крайняк бабки придется вернуть со штрафом. Все-таки Гапон не последний человек в криминальном мире столицы, и если дело дойдет до разборок, будет кому сказать слово в его защиту, а его заказчики – даже не авторитетные люди. Бога-

тые – это да, но в криминальной среде они никто, и вряд ли кто-то за них впишется. Короче, там видно будет...

Иван Алексеевич заложил руки за затылок и потянулся в кресле. Нервное состояние, владевшее им всё утро, сменилось умиротворенной расслабленностью, поддерживаемой верой в свои силы. Гапонов решил, что теперь можно немного развлечься. Он нажал кнопку селектора и прислушался, но динамик молчал. Иван Алексеевич раздраженно поморщился:

– Света, алло!

Ответа не последовало. Отключив селектор, он поднялся из-за стола и уже сделал первый шаг к двери, когда та неожиданно распахнулась, и в комнату уверенно вошел невысокий молодой человек в голубых джинсах и льняной летней куртке поверх серой майки. Иван Алексеевич смерил незнакомца удивленным взглядом, вернулся в кресло и, придав лицу надменное выражение, грубо спросил:

– Ты кто такой? Как сюда попал?

Просто так в эту комнату было не пройти: офис Гапона располагался с тыльной стороны небольшого торгового центра, вход – непосредственно со служебной стоянки, а у дверей дежурили два бойца, всегда сопровождавшие Гапона; перед кабинетом имелась большая приемная со столом секретарши, парой кожаных диванов и кресел. Так что незваный гость должен был миновать как минимум трех человек. Почему же никто не предупредил? Это показалось странным, а еще больше Ивана Алексеевича удивило то, что незнакомец бесцеремонно опустился в кресло напротив.

– Ты кто такой? – вновь повторил Гапонов.

Незнакомец закинул ногу на ногу и представился:

– Зовите меня Алекс, я от Юрия Романовича.

Гапон почувствовал, как тонкая струйка холодного пота поползла по спине, а в горле встал ком.

– Что с моей секретаршей? – хрипло спросил он.

Алекс усмехнулся краешком губ.

– Пока всё нормально. Просто она увлечена беседой с моим товарищем и в данный момент не может ответить вам.

– А... – начал Гапонов, но парень предугадал его вопрос.

– С вашими «бычками» тоже ничего особенного. Их немного помяли, но в целом они в норме, – помолчав немного, гость добавил: – Будут в норме, когда очнутся. А сейчас я хотел бы услышать о проблемах, которые возникли при выполнении заказа. Что с Жанной и где труп Сырцова?

Пока Алекс говорил, Гапонов почти не мигая смотрел ему в лицо и лихорадочно соображал, как бы незаметно достать из верхнего ящика стола пистолет. В том, что пистолет может понадобиться, он не сомневался. Сидящий перед ним человек наводил на Ивана такой животный ужас, какого он не испытывал с девяностых, а ведь тогда ему чуть ли не каждый день приходилось иметь дело с отморозками. При том, что гость не производил впечатления законченного бандита, в его лице проглядывалось что-то звериное, как у хищника, выслеживающего добычу. Никаких эмоций, только настроенное внимание перед броском на жертву.

«Вот это я встрял...» – лихорадочно думал Гапонов, уверенный, что если его объяснения не уложатся в запланированную схему, сидящий напротив парень недрогнувшей рукой всадит ему пулю в голову, а затем так же деловито и без эмоций расправится с его людьми.

Сырцова заказал человек, назвавшийся Юрием Романовичем, небольшого роста мужчина средних лет, в дорогом костюме, но с неброской внешностью и мягким голосом. Интеллигентность и вежливые манеры заказчика Гапон принял за слабость, думал, что имеет дело с чиновником или богатым коммерсантом, но теперь, видя перед собой посланника своего работодателя, понял, что сильно ошибался. «Блин! А ведь дело серьезнее, чем я предполагал! –

набатов ударило в голову. – Меня, да, пожалуй, и всех, кто причастен к этому делу, должны убрать вот такие Алексы. Кто же эти люди? Хотя какая разница, кто они? Сейчас важно выйти живым из этого кабинета, разбираться потом будем».

Собрав волю в кулак, Гапонов как можно спокойнее заговорил, одновременно убирая руку с крышки стола:

– Вы знаете, девушка, Жанна эта, погибла, а Сырцову удалось скрыться...

Казалось, он лишь на какую-то долю секунды опустил глаза на ручку ящика, но когда снова взглянул на гостя, то увидел темное отверстие глушителя, направленное прямо ему, Гапону, в лоб. Алекс стоял в метре от стола и смотрел на него не мигая. Струйка пота на спине Гапонова превратилась в ручеек.

– Нехорошо, Иван Алексеевич, – спокойно произнес парень.

Не опуская пистолета, он быстро обошел стол, уперся ногой в кресло, на котором сидел хозяин кабинета, и оттолкнул его. Колесики скрипнули по паркету, кресло вместе с Гапоновым откатилось в угол. Выдвинув верхний ящик стола, Алекс достал пистолет Макарова, укоризненно покачал головой, сунул ствол в карман брюк и вернулся на место. Свой пистолет он прятать не стал, просто направил дуло в пол.

– Слушаю дальше. Как случилось, что только девушку убрали?

Тон гостя изменился, сейчас это очень походило на допрос. Именно так воспринял это Иван Алексеевич и торопливо ответил:

– Парень оказался шустрее, чем мы предполагали. Он успел сигануть в окно и сбежал, ну а девушка... Саня по плану, а она...

Гость некоторое время удивленно смотрел на хозяина кабинета, затем покачал головой:

– И что дальше?

То, что Алекс не выстрелил сразу, приободрило Гапонова. Может, удастся убедить его в благополучном исходе и оттянуть время?

– Мои люди сейчас выдвинулись в деревню, где скрывается Сырцов. Мне менты его телефон пробили. Через час-другой мои будут на месте, – Гапон указал пальцем на листок бумаги на столе. На мгновение ему показалось, что взгляд голубых глаз гостя потеплел, и он слегка расслабился.

Алекс откинулся в кресле, но продолжал держать свой пистолет в опущенной между коленями руке. Было похоже, что он прикидывает в голове возможные варианты и до принятия окончательного решения еще далеко. Молчание затягивалось, от нервного напряжения у хозяина кабинета задергался левый глаз. Наконец Алекс поднялся с кресла, взял со стола листок с записью координат и внимательно взгляделся в написанное.

– Когда, ты говоришь, они уехали?

– Минут пятнадцать назад. Но им еще за ребятами на рынок заезжать. Хотите, я их верну?

Гость отрицательно покачал головой:

– Звонить никому не нужно. Если узнаю, что ты меня обманул, вернусь. Сиди здесь, пока я не позвоню.

Сложив листок и сунув его в карман куртки, Алекс отработанным движением открыл глушитель, спрятал пистолет за спину и зловещим тоном поинтересовался:

– Ты всё понял, Иван Алексеевич?

Гапонов невольно икнул, быстро кивая головой. Гость повернулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Не вставая с кресла, Иван подъехал к столу, схватил носовой платок и утер взмокшее лицо. Руки противно дрожали. В девяностые Гапону доводилось стоять под дулом пистолета, но никогда его так не трясло, как сегодня. Не раз его пытались убить и посадить, были разборки и с конкурентами, и с милицией. Неоднократно он находился под следствием, даже несколько месяцев провел в СИЗО, но сумел избежать и смерти, и тюрьмы. Последние десять спокойных и сытых лет совершенно его расслабили. Он наслаждался своим

положением и сейчас дорожил жизнью, как никогда. И было чем дорожить: конечно, не олигарх, не высокопоставленный чиновник, но той ступеньки на социальной лестнице, которую удалось занять, Ивану Алексеевичу было более чем достаточно. Его власть распространялась приблизительно на сто человек сотрудников его заведений, и само осознание этой власти уже тешило его самолюбие. По привычке Гапонов причислял себя к криминальным авторитетам, в глубине души понимая, что по сути таковым уже не является. Практически все его друзья по «лихим девяностым» давно перешли на легальное положение, стали крупными бизнесменами и работали, почти не нарушая закон. Однако их грели воспоминания о бурно проведенной молодости, и бандитские повадки периодически вылезали наружу.

В принципе можно сказать, что в историю с Сырцовым Гапон вписался, желая поддержать репутацию крутого парня, и вот теперь, сидя в промокших от пота штанах, он проклинал собственные жадность и глупость.

Откинув платок в сторону, Иван схватил мобильный и почти минуту смотрел на экран, держа палец на кнопке вызова, но вдруг выронил телефон на стол, будто он обжег руки.

Послышался осторожный стук в дверь. Гапон хотел рывкнуть, но вместо этого закашлялся и с трудом выдавил:

– Да-а-а...

Дверь слегка приоткрылась, показалась голова его секретарши. Косметика с лица Светы исчезла, глаза покраснели и припухли. Иван Алексеевич скривился, как от зубной боли. То, что девушка стала невольной свидетельницей его слабости, вызвало неконтролируемую вспышку злости, и он, не дав ей ни слова сказать, рыкнул:

– Пошла вон!

Света нырнула назад, а Гапонов тут же пожалел о своей несдержанности. Тяжело выбравшись из кресла, он подрыгал ногами, поправляя прилипшие к бедрам брюки, и вышел в приемную. Секретарша сидела на своем рабочем месте, тихо всхлипывая и периодически прикладывая белый платок к глазам. Оба охранника, пристроившиеся на диване у входа, при появлении начальника торопливо вскочили на ноги, и тут благодушный настрой Гапонова мигом улетучился. С этими двумя он церемониться не собирался и вывалил на них кипящую внутри ярость, заорав благим матом:

– А-а-а! Козлы долбаные! Вы зачем здесь стоите, за что бабки получаете?! Быки перекормленные! Какой-то сосунок вас как дерьмо размазал! Если бы я его в стойло не поставил, он бы всех тут положил!

– Их трое было... – это невнятно буркнул один из охранников, подобострастно глядя на хозяина одним глазом, второй полностью скрывал лиловый отек на пол-лица, плавно переходящий на губы и мешающий ему внятно выговаривать слова.

Другой охранник выглядел не лучше: казалось, его провезли мордой по асфальту, правую руку он прижимал к челюсти, а левая безвольно висела вдоль тела. Оглядев обоих злобным взглядом, Иван Алексеевич хотел что-то добавить, но вместо этого смачно плюнул на паркет и приказал Светлане вызвать новую пару охранников из торгового центра.

– Может, Саше позвонить? – проявила инициативу девушка.

Вспомнив предупреждение Алекса, Гапонов чуть не задохнулся от страха и рывкнул:

– Нет! Надеюсь, ты еще не звонила ему?

Света удивленно выкатила глаза и отрицательно помотала головой.

Гапонов удовлетворенно выдохнул:

– Хорошо! Этих баранов в травмпункт, новых на вход, дверь запереть. Саше не звонить и на его звонки не отвечать.

Было видно, что Света ничего не поняла, но указания исполнила в точности. Спустя десять минут она сообщила об этом, осторожно заглянув в кабинет. Иван Алексеевич уже успокоился и благосклонно поманил её рукой. Девушка опять хотела устроиться у шефа на

коленях, но он пресек эту попытку, стыдясь своих мокрых штанов, и просто обнял Свету за талию, слегка прижимая к себе.

– Так что случилось, Ваня? Кто этот был?

– Менты. Не заморачивайся, всё нормально.

– Что им нужно?

Гапонов раздраженно махнул рукой.

– Выкрутимся, не в первый раз. Ты дожись охрану, а я домой отъеду, переоденусь.

– Вызвать другого водителя?

Гапонов отмахнулся:

– Сам доеду, принеси ключи.

На стоянке торгового центра для черного «мерседеса» Гапонова имелся отдельный обведенный белой полосой островок. Выйдя из дверей офиса, Иван Алексеевич огляделся, опасаясь, что кто-нибудь увидит его мокрые брюки и завтра это станет предметом насмешек и обсуждений. Но двор был пуст. Гапонов трусцой добежал до автомобиля, забрался на водительское сиденье, вставил ключ в замок зажигания. Тихо заурчал двигатель. Иван Алексеевич толкнул рукоятку коробки скоростей, нажал на газ, и машина медленно тронулась в сторону шлагбаума. Она проехала не более полуметра, когда с левой стороны что-то клацнуло, раздался взрыв, и яркие языки пламени ворвались в салон.

– Это куда мы приехали?

Выйдя из машины, Сергей с интересом оглядывал засыпанный крупным щебнем двор с редкими ростками травы и большой, но какой-то невзрачный белый дом под крышей из черепицы.

– А ты разве здесь у меня не бывал? – Игорь с удивлением посмотрел на друга. – Это же отцовская дача. Он ее пятнадцать лет строил.

– А что же твои родичи ее не продали, когда в Питер переезжали? Дом большой, место зачетное, немалые деньги подняли бы.

– Почему не продали? Продали. Только покупатель – я. Предки об этом так и не узнали, а то упирались бы с продажей. Они до сих пор удивляются, как это так быстро и удачно спихнули эту рухлядь.

– Так уж и рухлядь. Выглядит добротно, – с сомнением констатировал Сергей.

– Конечно, после того как я полгода угробил на перестройку. Теперь вполне жилое место, а был сарай сараем.

– Что-то ты на дизайнера сэкономил, – подколот Сырцов, имея в виду внешний вид особняка.

– Спецом не заморачивался, чтоб дом сильно внимание не привлекал. Зато внутри оторвался.

Игорь достал из багажника огромную сумку с барахлом и направился к входной двери. Степаныч не стал выгружать свои вещи, призывно махнул рукой Сергею и двинулся за своим начальником.

Внутри дом действительно оказался отделан по первому классу: дорогая фактуровка на стенах, деревянная резная лестница, паркет, солидная мебель. Все дорого, продуманно, со вкусом.

Игорь толкнул одну из дверей на первом этаже.

– Твоя комната, Серега. Туалет и душ там же. Два раза в неделю убирать горничная приходит. Так что располагайся, мы на кухне.

Сергей вошел и осмотрелся. Комната довольно просторная, громадная двуспальная кровать с тумбочками по бокам, кресло, журнальный стол, несколько картин на стенах и две двери на боковой стене. Вначале его удивило отсутствие платяных шкафов, пока он не открыл первую дверь – за ней скрывалась полностью оборудованная гардеробная. За второй оказался совмещенный санузел с навороченной душевой кабиной и набором махровых полотенец. Проведя рукой по мраморной плитке на стене, Сырцов восхищенно хмыкнул. Да уж, на внутренней отделке дома его друг действительно оторвался.

Закончив осмотр, он прошел на кухню, где застал одного Степаныча – с чашкой кофе в руке тот задумчиво глядел в окно. Кухня тоже выглядела нехило: добротная мебель, полный набор кухонных гаджетов, идеальные порядок и чистота. Сергей устроился за столом напротив Куваева.

– Кофе будешь? – поинтересовался тот. – Из еды только картоха и сливочное масло в морозилке, даже хлеба нет.

– Не хочется, – помотал головой Сергей. – А где Чекмез?

– Переодевается. Надо съездить по делам.

– Похоже, я вам все планы поломал.

Степаныч ухмыльнулся:

– Да в общем-то нет. Мы сейчас последнюю партию отгружаем. Еще месяц назад получили команду сворачиваться. Переходим на легальное положение.

– Это как? – удивленно приподнял брови Сергей.

– Игорь приобрел недалеко от Калуги старый завод по розливу водки. Ну, не совсем завод, цех небольшой, но прилегающая территория огромная. Перевезем туда оборудование и станем развивать легальный бизнес. Цеха новые построим, административное здание. Проектировщики уже генплан сделали и здания к нему привязали. Скоро начинаем.

– Ну что, устроился? – бодрым тоном спросил появившийся на кухне Игорь.

Сырцов хмыкнул и ответил язвительно:

– Ноутбуку место нашел.

– Не ной. Со шмотьем разберемся. Если что-то сейчас нужно, поднимись ко мне на второй этаж и в гардеробной бери, что приглянется. Там барахла на пятерых хватит, а размер у нас почти одинаковый. Трусы и носки я тебе привезу.

Сергей обратил внимание на прикид своего друга: костюм, галстук, дорогие модные туфли...

– Ты прямо как на прием в министерство собрался!

Степаныч с Игорем переглянулись и разом засмеялись.

– Как в воду глядишь, – ответил Чекмез. – Именно в министерство.

– Какое? – проявил любопытство Сергей.

– Лучше тебе не знать.

Сырцов замолчал, нарочито обиженно поджав губы. Егор поднялся со своего места.

– А ты куда? – удивился Чекмез.

– К жене смотаюсь. Две недели не видел.

– Соскучился? Доярки не спасают?

– Дурак ты, Игорь. Причем здесь доярки? Сам-то, небось, вечером к своей галопом поскачешь.

– Ну так это же невеста! – возмутился Чекмез.

– А у меня жена, дочка!

– Твоя дочка мне почти ровесница – очень ты ей нужен... Она мужа ждет с работы, а не тебя.

– Будут свои, тогда и будешь меня учить, – отрезал Степаныч.

Сергей следил за перепалкой, с тревогой переводя взгляд с одного на другого. Игорь заметил его беспокойство и рассмеялся:

– Ты что, Серега?! Мы же прикалываемся. А если серьезно, Степаныч, побудь здесь, пока я не вернусь. У тебя ствол зарегистрированный, и сам ты человек бывалый. Потерпи уж немного, успеешь к семье.

Куваев небрежно отмахнулся и сел на место.

– Как скажешь.

– Вот и ладненько, я уехал.

Игорь рассовал по карманам ключи и документы, подхватил стоящий у входной двери толстый портфель и вышел на улицу.

Когда за ним закрылась дверь, Куваев включил телевизор. Пощелкав пультом, он остановился на новостях. На экране митингующие на московских улицах отступали под напором милиции. Степаныч презрительно скривил губы:

– День гнева... Идиоты!

Сергей не успел толком разглядеть, что происходило на экране, но был удивлен реакцией нового друга.

– Почему идиоты?

– Потому, – Куваев явно не желал продолжать разговор на эту тему.

– Ну а все-таки? – настаивал Сергей, которому стало очень интересно услышать мнение Куваева.

Сам он ни в коей мере не поддерживал никакие протестные движения. Отчасти потому, что по большому счету его всё устраивало, отчасти в силу своей политической инертности. Он считал, что ходить по улицам с плакатами – удел бездельников или желающих пропиариться политических выскочек, и ни к чему, кроме проблем с ментами, эти демонстрации не приведут. Однако признавал, что такие выступления должны иметь место – хотя бы для поддержания чиновников в тонусе.

– Насмотрелся я в девяностых всякой шушеры: и правых, и левых, – нахмурившись, заговорил Куваев. – Чуть что не по ним – на демонстрацию! Я-то по работе уголовниками занимался, но если что-нибудь серьезное на улицах намечалось, всех выгоняли ватовать в оцепление. Конечно, когда эти дебилы впадали в раж и начинали громить всё вокруг, мы их хватали и сажали. Так вот: ни один мне ни разу толком не объяснил, чего они хотят. Отнять и поделить – вот и вся идеология... Ну ладно, тогда жизнь совсем хреновая была: ни работы, ни денег. А сейчас-то чего прутся на улицы? И, главное, нахрапом норовят, без согласования – чтоб скандал, чтоб милиция! А толпа – она и есть толпа, у нее в голове каша, и нужен тот, кто эту кашу подогреет. И поверь, лидеры всегда найдутся. Хорошо, если с правильными идеями, но в основном это ребята, которые на себя одеяло тянут, свои интересы преследуют, как правило – финансовые! Если эти придут к власти, – Егор кивнул на телевизор, – я не уверен, что они не начнут добивать и разворовывать то малое, что еще осталось у страны. Скорее всего – начнут, поскольку нищие и голодные. Мы же потом опять будем после них всё восстанавливать... Вот так! А засрать вам мозги – пара пустяков!

– А тебе мозги засрать сложно, – язвительно уточнил Сергей.

– Практически невозможно, – отрезал Куваев. – Ты вот наверняка даже в комсомоле не был.

– Пионером закончил.

– О чём и речь! А я все стадии прошел. Даже в партию вступить успел. Так что мне все мозги промыть пытались: и коммунисты, и капиталисты, и демократы, и либералы. Всех пережил.

– И на чём остановился? – усмехнулся Сырцов.

– Ни на чём, развиваюсь пока. Чья возьмет, с теми и будем. Мне один хрен, кто там наверху, лишь бы руки не выкручивали, работать давали и страну не продавали, как либералы.

– Темный ты, Степаныч. За свои идеалы бороться нужно.

– Вот если прижимать начнут, будем бороться. Этому нас учили. А еще наше поколение учили, что мир переделывать нужно, ну мы и рады были стараться. Клялись в верности Родине, партии, делу коммунизма, а на поверку те, кто эти клятвы от нас принимал, первые продали идею. Однажды проснулся, а партии нет, и страны нет. Всё развалили, людей в дерьме жить заставили. И на хрена? Чтобы к кормушке подобраться. Я так понимаю. А значит, и мы никому ничего не должны. Так что сначала надо бы разобраться, за что бороться и с кем. А борьба ради борьбы – пустое и вредное занятие. Набороли уже себе один раз геморрой.

– Вижу, скучаешь ты по социализму. Строем не находился?

Степаныч удивленно посмотрел на Сергея.

– А при чём здесь социализм или капитализм? Я тебе так скажу: ходить строем или нет – это вопрос самодисциплины. Хочешь – строем ходи, хочешь – налево. Только нужно бы строем, и желательно в одном направлении. Порядок – он или есть, или его нет, хоть социализм, хоть капитализм. Что при Ельцине было? Бардак! Сейчас немного подравнялись и куда-то пошли. Правда, куда, пока сказать не могу, но вроде как вперед – и то хорошо... Опять же, правила игры понятны более-менее. Уже легче ориентироваться в нашей жизни.

– Так гребут же под себя, а хочется справедливости!

– Хочется – не значит, что получится. Ты думаешь, придут к власти эти, с улиц – и сразу заживем? Ты просто подумай: и в семнадцатом приходили, и в девяносто первом, а что в итоге? Стране кирдык, экономике тоже. Каждый раз почти с нуля начинать приходится. На Западе сотни лет систему устаканивали – где-то с кровью, где-то обошлось, но мы-то только ищем свою форму государственного устройства.

– Ну, ты, Степаныч, прямо политолог! – восхищенно выдал Сергей. – Может, у тебя и решение есть?

Егор подозрительно взглянул на собеседника.

– Так и знал, что стებაйся начнешь, не хотел на эту тему говорить. Если бы у меня было решение, я бы рядом с этими балбесами на площади стоял. Только как изменить систему, не круша всё вокруг, я не знаю, поэтому и не лезу со своими советами. И потом: ну не нравятся мне эти горлопаны с улиц...

Сергей почесал подбородок, подбирая слова, но

в голове не родилось ни одной четкой мысли в ответ на умозаключения Куваева. Выдержав небольшую паузу, он предложил, чтобы как-то разрядить обстановку:

– Может, все-таки картошечки пожарим?

Степаныч улыбнулся, открыл огромный холодильник и начал выкладывать из прозрачного ящика бурые клубни, но его занятие прервала писклявая мелодия. Выудив из кармана джинсов телефон, он приложил его к уху.

– Слушаю тебя, Заур.

Голос Бараева на том конце звучал глухо и казался каким-то хриплым:

– Егор, у нас ЧП. Три двухсотых и один трехсотый. Еще одного взяли в плен.

Куваев на секунду застыл, затем спросил, непроизвольно перейдя почти на шепот:

– Кто двухсотые?

– Не наши. Чужие. Было две группы. Первые поставили нас под стволы, но тут вторые их завалили. Трехсотый – я, рана пуляковая. Плечо по касательной. Бабка обработала и перебинтовала. Мои действия?.. Пленного допрашивать?..

Степаныч живо представил, как способен допрашивать Заур, и скороговоркой приказал:

– Сидите на месте. Ничего не предпринимать. Буду через два часа.

Отключившись, он тут же набрал Чекмезова. Абонент не отвечал.

– Серега, – обернулся Куваев к Сырцову, – у нас проблемы на заводе. Я сейчас доберусь до другой машины и двину прямо на объект. Как только Игорь объявится, пусть срочно свяжется со мной.

– Помощь нужна? – спросил Сергей.

Куваев отрицательно мотнул головой и набрал номер такси.

Как только груженные ящиками с водкой фуры скрылись за поворотом, площадку покинул «Кировец» с длинным прицепом, в котором поместились остатки того, что можно было вывезти с базы. Последним в сторону трассы покати́л автобус с рабочими. Перед ангарами остались только четверо охранников, Заур отдавал им последние распоряжения. Под навесом ремонтной зоны стоял черный «Land Cruiser», возле него маялся водитель – высокий худошавый чеченец в черных джинсах и белой трикотажной майке навывпуск. Все были без оружия, только у Заура на ремне, который поддерживал камуфляжные брюки, закреплены ножны с десантным ножом.

– Мурад! – позвал Заур водителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.